

"Милорд, у меня есть несколько идей. Печать Элементального меча была впечатляющим открытием, но мы были слишком грубы в ее использовании. Ее нынешнее развитие крайне неэффективно. Мы можем начать с создания заклинания, сделав его более безудержным, более бесшовным. После создания базовой печати меча, мы можем использовать базовую печать меча для восстановления элементальной печати меча".

Каждый раз, когда Коэн предлагал мне что-то, в мои уши начинала вползать куча жаргона, который я не мог понять. Тогда я начинал вздыхать, гадая, кто из нас наставник, а кто ученик.

"Превосходная волшебница, которая упорно трудится, чтобы стать рыцарем, одновременно изучая алхимию и магию. Это Кэтлин Солия из Альянса джентльменов. Мои рыцарские оруженосцы - кучка чудаков". В некотором смысле, эти три человека не считались выдающимися. Также казалось, что они все дальше уходят от пути становления рыцарями, особенно маленький Коэн, стоящий перед ним. Тем не менее, он полностью продемонстрировал свои таланты, не обращая на меня внимания.

Заклинания? Формула для создания заклинания? Я могу делать все это инстинктивно, не задумываясь. Для сына стихий магия была лишь проявлением воли. Использование общих заклинаний было лишь процессом подтверждения уже обобщенной формулировки. Подобно математике, который случайно придумывает новые формулы, сын стихий может случайно создать неограниченное количество новых магических заклинаний.

Теперь я, наконец, понял, почему Харлойс хотела, чтобы я обманул этого маленького Коэна. Сын стихии у людей, сын молнии у гномов и сын луны у эльфов считались детьми, данными Богом. Сын молнии хорош в бою и кузнечном деле. Сын луны - вундеркинд в теургии. Оба они - удивительные вундеркинды в своих областях. В каком-то смысле они очень похожи. Будет жаль, если все эти таланты пропадут зря.

Мои представления о четырехэлементном кастинге меча были общими и простыми. Обычный солдат мог справиться с определенным уровнем нагрузки при использовании силы стихий, пропустив знание базовой теории. Естественно, они смогут понять все эти магические теории, когда станут искусными заклинателями стихий.

"Первый шаг всегда самый трудный. Есть много людей с потенциалом стать могущественными, но чаще всего им не хватает таланта. Они не могут сделать даже самый первый шаг". Для Коэна это был совершенно новый мир.

Правда, что мои руки были слабы, но у меня был меч, который делал тяжелую работу вместо моих рук.

Правда, что я не могу быстро бегать и далеко прыгать, но у меня есть мой знак ветра, который становится моими крыльями.

Правда, что мой меч не может пробить чешую драконов, но у меня есть знак вызова молнии, который будет служить острием моего меча. Мечта стать рыцарем мотивировала и заставляла Коэна двигаться вперед. С другой стороны, Харлойс стала автором бесчисленного количества теорий. Каждый божий день появлялись новые результаты и достижения. По моим наблюдениям, уровень Коэна рос с молниеносной скоростью. Вчера он был рыцарем-магом четырёх стихий пятнадцатого уровня. Сегодня он рыцарь-маг семнадцатого уровня. Можно с уверенностью сказать, что еще через два дня он станет рыцарем-магом двадцатого уровня. Его преданность своему делу позволила раскрыть лучшие качества этого совершенно нового класса - четырехэлементного рыцаря-мага.

"Печать меча черной черепахи - свертывание ледяной змеи" Магическая сила льда будет распространяться по земле незаметно и застанет противника врасплох, появившись у него под ногами и заморозив его до основания. "Самым важным в свойствах было то, что лед может заморозить, молния - парализовать, а пламя - сжечь. Если мы будем рассматривать их только как временные чары для повышения эффективности наших атак, то это будет пустой тратой времени".

Мы можем полностью использовать их природные свойства, чтобы придумать совершенно разные магические навыки владения мечом."

"Как вы знаете, магическая сила льда распространяется довольно медленно. Даже если мы попытаемся усовершенствовать наши мечи, чтобы заморозить наших противников, все равно потребуется больше времени для достижения цели. Благодаря его способности оставаться скрытым, мы можем не торопиться, сражаясь с нашими противниками".

Тем не менее, способности Коэна были ограничены. Кроме того, он не придумал никаких новых навыков владения мечом. Но, изменив свой метод сражения, используя правильные элементы, общая боевая эффективность этого совершенно нового класса увеличилась в три раза. Коэну было крайне важно обрести способность слышать шепот стихий. Это позволило бы ему открыть для этого класса новый способ улучшения и развития других навыков элементарного меча.

[Поздравляю, мастер, с приобретением нового магического навыка владения мечом, Печать меча Черной Черепахи - Змеевик Ледяной Змеи. Этот навык будет автоматически включен в систему классов четырехэлементного рыцаря-мага. Системное уведомление: Ищете награду за изобретение нового умения? Как вы смеете просить награду? Что вы чувствовали, когда ваш собственный ученик обучал вас этому новому навыку? Разве тебе не стыдно? Как долго, по-твоему, ты сможешь обманывать его в скорости совершенствования?"]

Неудивительно, что система насмеялась надо мной. Чтобы защитить достоинство моего хозяина, я приложу больше усилий для исследования. Есть поговорка, что люди лучше работают под давлением. Харлойс была очень впечатлена мной, когда я объединил силу мороза и смерти, чтобы сформировать печать меча Смертельного Мороза. Меч-печатка обладал магическими способностями коррозии и замораживания и был очень смертоносен для смертных. Единственным недостатком этой печати было то, что она отнимала много сил у пользователя. Каким-то необъяснимым образом использование этой печати меча стало моей привилегией.

Конечно, прямолинейный способ назвать эту печать меча без всякой техничности был явно не моей работой. Я дулся довольно долго, когда название "Печать меча Спящей Черепахи" было отвергнуто ими. "Магическая сила смерти - от Печати Вялого Меча, а магическая сила льда - от Печати Меча Черной Черепахи, когда они соединились вместе, получилась Печати Вялой Черной Черепахи". Означало ли это на самом деле спящую Черную Черепашу? То, как ты назвал свою печать меча, слишком круто. Учитывая будущее других учеников, пожалуйста, покиньте это место и развлекайтесь у себя дома.

Что за ерунда? Но когда я увидел, что все вокруг кивают головами и соглашаются с комментариями по поводу названия моей печати меча, мне пришлось принять этот горький факт. "Вообще-то, я придумала название для твоей печати меча..." сказала Элиза. Вскоре Элиза, которая обладала доминирующей силой в этой небольшой группе, тоже придумала свою личную печать меча. Ее печать меча представляла собой комбинацию демонической силы и силы пламенного моря. Она была чрезвычайно мощной и злой. Было совершенно очевидно, что

никто другой не сможет его использовать.

"Дай угадаю. В соответствии с твоим уникальным чувством именования и плохим выбором слов, ты думаешь, что демон представляет гнев, а пламя - феникса. Значит, в результате получится Angry Phoenix?".

"Нет, это должна быть Сердитая Птица. А твоя печать меча с сочетанием огня и льда должна называться "Песнь огня и льда"! Жаль, но у меня есть еще несколько названий, которые я не использовал. Сочетание ветра и земли, Лазурного Дракона и Белого Тигра, можно назвать "Бой Дракона и Тигра"! Сочетание льда и ветра, Черной Черепахи и Лазурного Дракона можно назвать "Романтика Дракона и Змеи!". Я сказал это с гордостью и радостью. Подмастерья вокруг меня ничего не сказали. Они просто кивнули и один за другим покинули это место. Больше никто не спрашивал моего мнения по поводу названия печатей меча.

Кленовый город, это был небольшой и малоизвестный город в королевстве Слеувейр. Тем не менее, он занимал особое место в моем сердце. В те времена я вел войну против армий зверолов. Если я правильно помню, этот город был временным командным центром. Война оставила после себя немало исторических следов. Где-то в этом городе был военный музей. Сейчас этот город стал центром внимания всех северных стран. Это было связано с тем, что город находился недалеко от столицы королевства Слеувейр, Антуана. Территория перед Кленовым городом стала территорией зверолов. Естественно, этот город стал местом сбора подкреплений, прибывающих из разных стран.

Я вошел в город перед рассветом, но ворота города все еще были закрыты. Стражники пытались не пустить меня внутрь. В каком-то смысле на этой земле мое лицо было лучшим пропуском в ворота. Увидев меня, солдаты на мгновение ошеломились. Они взволнованно отдали честь, а затем дверь широко распахнулась, чтобы я мог войти.

"Откройте дверь! Вот идет Господь". Я вежливо кивнул головой и ступил на еще не полностью замерзшую землю. Когда я ступала по земле, раздавались скрипучие звуки. Я замолчал, когда увидел висющую на стене голову зверя. Я не добрый человек, и у меня нет ни сострадания, ни сентиментальности. Напротив, увидев это явление, я испытал радость и облегчение. В деревнях, на которые нападали звери, были похожие пейзажи. Некоторые человеческие головы также оставались висеть. Согласно их культуре, они намеревались построить башню из человеческих голов. Там были изуродованные трупы молодых женщин и растерзанные малыши, которых бросили на верную смерть. Это заставило меня еще больше замолчать.

Это война, а я ненавижу войну, потому что война была самой уродливой вещью на этой земле. Война узаконила все преступные действия, а также превратила людей в хладнокровных животных.

Это была война, моя любимая война. Раньше я думал, что единственный способ защитить свою расу - это война. Единственный способ уничтожить войну - это война. На этом пути меня называли героем, дьяволом, мясником. За моей спиной были горы трупов, и я боюсь, что так называемый "мясник" среди зверолов никогда не догонит количество живых душ, которые я пожинал.

Когда я был известен как герой, я уничтожил несметное количество живых душ. Я был героем среди людей, но среди зверей меня называли мясником и дьяволом. Меня использовали, чтобы пугать детей зверолов, если они не переставали плакать. Причина? Ну, я думаю, я был первым, кто действительно осуществил их культуру строительства башни из голов с помощью

наземных и воздушных подразделений.

Это была война между странами. Расовая война между человечеством и зверолюдью. Я даже не представлял, сколько обиды сохранили обе стороны. Когда война началась, даже самые страшные преступления будут восприниматься как святые и героические. Был ли я героем? Мясником? Дьяволом? Боюсь, что всем вышеперечисленным. Я никогда не считал себя святым, но прежде чем все те, кто постоянно разжигает войну, будут упокоены навсегда, необходимо, чтобы такие, как я, продолжали существовать в этом мире.

Такие мелкие военные преступники, как я, не захотят спать в одиночестве, когда настоящие злодеи восседают на вершине храма, которому поклоняются люди. Грешники должны быть осуждены. Самое меньшее, что я могу сделать, это утащить их в ад вместе с собой. "Шагай быстрее! Ублюдочный зверочеловек!" кричали солдаты. Солдаты гнали группу зверолодей. Судя по их человеческому одеянию, они должны были быть постоянными жителями и бизнесменами этого места.

В каком-то смысле открытая и мирная стратегия королевства Слеувейр работала. История торговли между людьми и зверолюдью насчитывала несколько десятилетий. Благодаря постоянной торговле между двумя расами, в городе появилось несколько постоянных жителей, а также торговцы, которые регулярно заглядывали сюда.

Очевидно, что война произошла без предупреждения, поэтому у людей, находившихся в королевстве зверолодей и наоборот, не было шансов вернуться в свои королевства. Они стали первыми жертвами войны, а также грушами для битвы своих враждующих рас. Боюсь, что головы тех зверолодей, которые висели на стенах, принадлежали шпионам, которые пытались разведать это место и шпионить за постоянными жителями".

"Кто они - шпионы или разведчики?" После минутного сомнения я решил сунуть свой нос в это дело. Мне было бы все равно, если бы они были солдатами, но даже в этом случае я никогда не буду убивать гражданских, даже в самые безумные моменты. "Вы - лорд Роланд". Молодой солдат взволнованно произнес мое имя. Однако, зверолюди были парализованы, услышав мое имя, а дети уже начали плакать. Казалось, что мое имя все еще обладает силой после столь долгого времени. Если это так, то с остальным будет легко справиться. После некоторых разъяснений я узнал, что на самом деле они были постоянными жителями, которые прожили в этой стране несколько десятилетий. Теперь их продавали на невольничий рынок. Возможно, я просто потрачу немного денег, чтобы купить их свободу.

Конечно, дети плакали еще громче, чем раньше. Вероятно, я был худшей идеей, которая только может существовать в их сознании. Они, наверное, думали, что я купила их, чтобы сварить суп и пожарить мясо на барбекю. "Элиза." сказал Роланд.

"Ты все еще лицемеришь в некоторых местах, но именно это мне в тебе и нравится. Твое желание - мой приказ. Я проверю здешнюю торговую палату. Я не могу гарантировать шансы на выживание, но это все равно лучше, чем стать рабом. Если их продадут в рабство, то даже дети станут содержанками богачей", - сказала Элиза.

Я промолчал, кивнув головой, Элиза была лучше меня, когда дело касалось такого рода вопросов. Если бы она была неспособна что-то сделать, я бы добился еще меньшего успеха. Лицемерка?

Я не могу опровергнуть этот факт. Я знаю, что я лицемер, раз спас несколько зверолодей, и все же сейчас я здесь и думаю о том, чтобы убить еще больше зверолодей. "Где объединенный

командный центр? Где дворяне? Почему война не началась? Неужели они планируют стать свидетелями уничтожения Антуана?"

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2141564>